

ФОНЕМА /r/ В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО КОНСОНАНТИЗМА

Васильченко Е. Г.

Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова

Предлагаемая работа посвящена проблеме варьирования языковых единиц – в частности, изучению реализации консонантных и вокализованных аллофонов немецкой фонемы /r/ в речи дикторов Германии.

Объектом исследования является вид речевой деятельности – прочтенная речь профессиональных дикторов Германии, а предметом – консонантные и вокализованные аллофоны фонемы /r/. Материалом исследования послужили записи информационных программ за период 1923 - 2003 гг.

Цель настоящего исследования заключалась в выявлении закономерностей реализации *r*-аллофонов в прочтенной речи в контексте временного среза практически за одно столетие (1923 – 2003 гг.).

Одна из задач состояла в следующем: на основе проанализированных классификаций звуков немецкого языка и характера ранжирования в них фонемы /r/ и ее аллофонов (с конца 19 века и по сегодняшний день) по звучности или консонантной силе представить *r*-аллофоны как самостоятельную систему фонем с дифференциацией по способу, месту образования и степени участия голоса.

В немецком языке фонема /r/ представлена большим набором аллофонов, характеризующихся сокращением количества колебательных движений артикуляционных органов до одного колебательного движения, переходом вибранта в узкий щелевой вплоть до последующей вокализации и полной ассимиляции. Количество вариантов /r/ представляет собой в настоящее время целую серию всевозможных реализаций от многоударного вибранта до полностью ассимилированных форм. Ряд ученых на протяжении столетий касались вопроса *r*-аллофонов в немецком языке: О. Вольф, Э. Сиверс, О. Бремер, В. Фиетор, О. Есперсен, К. Луик, Г. Венглер, Е. Девриент, П. Мартенс, В. Кремер, Х. Ульбрих, Б. Майснер и др. Каждый из них по-своему объясняет наличие такого большого числа произносительных вариантов немецкой фонемы /r/, их появление, распространение и перемещение из узуса в норму. Например, Р. Визе, исследовавший вариативность /r/ на примере германских языков, также подчеркивает его неограниченную вариативность. Исследователь говорит о парадоксе /r/: с одной стороны, существует огромная вариативность этого звука, с другой стороны, до сих пор говорят о единстве этого звука, объединяя его варианты под общим названием – звуки-[r] [15].

Исследования реализации фонемы /r/ в языках мира, проведенные П. Лэйдфоджедом и Й. Меддисоном, свидетельствуют о том, что почти невозможно дать общую артикуляторную характеристику этому классу звуков [7]. Как показывают исследования М. Линдау, в акустической сфере также не существует

общего знаменателя для звуков [r] [8]. По этим причинам, по ее мнению, невозможна простая характеристика основных черт, которые могли бы описать звуки [r]. Вывод П. Лэйдфоджеда и Й. Меддисона звучит следующим образом: «...единство группы (т.е. всех вариантов /r/) опирается в основном на историческую связь ее элементов и на выбор буквы «R» в качестве их общего представителя» [7, 312].

При изучении отдельных звуков речи, представляющих собой реализацию той или иной фонемы и называемых также вариантами или аллофонами, необходимо учитывать, что каждый из них обладает разной акустической мощностью. Исследования по определению разномощности звуков речи начались в 70-е годы 19-го столетия. Первые простые опыты по измерению слышимости разных звуков речи произвел О. Вольф в 1871 году. Опыт проводился в тишине, ночью, в местности, окруженной лесом. Диктор получал инструкцию произносить отдельные звуки речи с одинаковой силой. Исследователь и его помощники постепенно отходили от диктора на такое расстояние, на котором данный звук переставал слышаться. Это расстояние, измеряемое в шагах, являлось показателем слышимости или громкости данного звука речи [16].

О. Вольф поделил звуки речи по их слышимости (силе произнесения) на 16 классов. Фонема /r/ в классификации Вольфа занимает 14 позицию между глухими смычными взрывными k, t и звонким смычным взрывным b и обладает показателем слышимости, равным 41 шагу, занимая промежуточное положение между глухими и звонкими смычными взрывными согласными. Такая позиция противоречит классическому отнесению вибрантных звуков к классу сонорных. Можно было бы предположить, что диктор на самом деле произносил фрикативный [ʀ] или одноударный вибрант, флэп, которые по своей звучности приближаются к классу смычных взрывных согласных, однако Вольф в своей работе однозначно указывает на многоударность переднеязычного вибранта.

Датский лингвист О. Есперсен делит звуки немецкого языка на 8 классов на основе их увеличивающейся звучности (Schallfülle). Звук [r] в классификации Есперсена занимает 5 отдельную позицию между сонорными *m n N l* и гласными переднего ряда высокого подъема *y u i*, попадая тем самым в класс сонорных звуков. Безусловно, речь снова идет о звонком вибранте как единственно возможном варианте, без указания места образования (переднеязычный / заднеязычный) [6].

В эксперименте О. ф. Эссена, так же как и в прежних опытах, дикторы получили инструкцию произносить отдельные звуки немецкого языка с одинаковой физической силой. Каждый звук произносился подряд 10 раз 11-ю дикторами. Их произнесение записывалось на магнитофоне и напряжение на выходе измерялось по вольтметру, показания которого пересчитывались в децибелах. Полученные данные значительно расходились с данными Вольфа. Исследуемый звук [r] находится в позиции между гласным переднего ряда [i] и палатальным среднеязычным [j], что также говорит о его принадлежности к классу вибрантов, а не фрикативов, т.е. Эссен, несмотря на параллельное

функционирование в 50-е годы двух форм /r/ (вibrанта и фрикатива), в качестве фонологически стабильного принимает все же вибрانت [4].

В настоящий период в классификации, разработанной У. Маасом, можно обнаружить фиксацию более широкого спектра немецких *r*-аллофонов. Его классификация включает в ранжирование звуков все существующие в настоящий момент в произносительном стандарте *r*-аллофоны [9]. Таким образом, происходит попытка включения в парадигму звуков немецкого языка аллофонов одной фонемы, а именно, фонемы /r/, что, безусловно, связано с ее артикуляторной вариативностью. Следовательно, можно сделать вывод о том, что *r*-аллофоны представляют собой самостоятельную субсистему фонов в системе звуков немецкого языка с дифференциацией по способу (вibrанты, фрикативы, гласные), месту образования (альвеолярные, велярные, увулярные, среднеязычные) и степени участия голоса (тоны, шумы (звонкие/глухие)).

Единые нормы немецкого произношения были впервые установлены в работе Т. Зибса «Немецкое сценическое произношение» [12], где рекомендовалось во всех случаях и позициях произносить переднеязычный [r], хотя в языке был распространен как увулярный так и щелевой вариант. Именно для того, чтобы избежать употребления щелевого варианта фонемы /r/ в словах типа *warten*, *Pforte* или редуцированного в *sterben* или *Wurm* настаивалось на употреблении переднеязычного варианта. Эти примеры говорят о том, что уже более столетия назад было замечено, что фонема /r/ способна модифицироваться в зависимости от звукового окружения. Однако эти модификации считались отклонением от нормы. О. Есперсен, кроме альвеолярного и увулярного вариантов /r/, отмечал в речи наличие фрикативного произносительного варианта, который, по его мнению, «встречается значительно чаще» в отличие от вibrанта [6, 139].

Согласно словарям произношения GWDa (Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache, 1982), Duden (2003) нормой считаются заднеязычный фрикативный (увулярный или велярный), увулярный и переднеязычный вibrанты, а также вокализованный вариант, реализующийся после долгих гласных и в аффиксах. В практической части, однако, для обозначения консонантного варианта используется традиционный знак [r], не отображающий реальную норму, согласно которой лидирующее положение среди консонантных аллофонов занимает фрикативный вариант исследуемой фонемы. Мы согласны с М. Турмаир, по мнению которой «любое отклонение от нормы, упоминаемое в специальной литературе, имеет все шансы на статус тенденции развития, а со временем и на признание нормой» [13, 7].

С начала девяностых годов 20 века в Германии проводилась работа по пересмотру произносительной нормы. В результате обширной программы, согласно которой решался целый ряд задач кодификации произношения современного немецкого языка, в 2009 году был издан новый словарь произношения - Deutsches Aussprachewörterbuch (DAWB). В рамках проекта исследовался современный произносительный узус с учетом ситуативных и коммуникативных факторов. Именно поэтому кодификация немецкого

произношения не ставила своей целью создание свода предписаний применительно к единой произносительной норме. Задача проекта включала поиск ответа на вопрос: при каких условиях применение тех или иных произносительных вариформ коммуникативно оправданно и что следует рекомендовать в качестве предпочтительного варианта. Ведь именно речевая реальность является исходным, с одной стороны, и целевым, с другой стороны, пунктом кодификации. Авторы рассматривают норму не как застывший эталон, а как диапазон произносительных вариформ, присущий данному отрезку времени.

Реализация фонемы /r/ явилась одним из предметов экспериментально-фонетических исследований в рамках данного проекта. Ряд немецких ученых-речеведов (Е.-М. Крех, Б. Руес, У. Хиршфельд) полагают, что изучение функционирования аллофонов фонемы /r/ в речи остается актуальным на протяжении уже многих десятилетий. Они представляют собой такой объемный материал, который можно исследовать каждые 20-30 лет, и при этом всегда находить в нем какие-либо изменения. Отто фон Эссен вообще считал, что «звук *r* является самым сложным и, по всей видимости, осужденным к вымиранию, по крайней мере, в немецком языке» [5, 79]. Многообразии вариантов фонемы /r/ объясняется спецификой фонетической природы этих звуков и свидетельствует об их большей подверженности артикуляционным деформациям по сравнению с другими согласными немецкого языка.

В новом словаре произношения DAWB не только в теоретической, но и в практической части признается щелевой вариант немецкой фонемы /r/ основным нормативным, что соответствует реальной произносительной норме и результатам многочисленных исследований по данной проблематике [3, 85]. Теперь консонантный вариант фонемы /r/ обозначается транскрипционным знаком соответствующим фрикативному увулярному звонкому согласному [ʀ], который может утрачивать признак звонкости при прогрессивной ассимиляции по глухости в позиции после глухих, например: *Na[xʀ]ichten*. По мнению Гусевой С. И. реализация фрикативного варианта фонемы /r/ в современной произносительной норме свидетельствует о том, что этот вариант служит сохранению консонантной насыщенности [1].

Известно, что по истечении некоторого времени определенный произносительный вариант может занять свою нишу в системе языка, что со временем отобразится в орфоэпических словарях. Переход фонемы /r/ из класса сонорных в класс шумных становится понятным, если вспомнить гипотезу А. Мартине о причинах модификации фонем. Согласно А. Мартине, противопоставления между фонемами, включенными в корреляцию или в пучок корреляций, более устойчивы, чем противопоставления между фонемами, не входящими ни в какие корреляции. Из этого следует, что фонемы, не включенные в коррелятивную систему, в значительно большей степени подвержены изменениям. Очевидно, рано или поздно каждая из этих последних просто в силу случайности примет такую фонетическую форму, в которой она станет соответствием какой-то другой фонеме внутри корреляции. Например,

существует корреляция: d – t, v – f, z – s. Кроме того, существует фонема /x/, которая теоретически не входит в корреляцию (поскольку она не имеет звонкого соответствия). В то же время существует вибрирующая фонема /r/. Она является звонкой, но также не включена в корреляцию, поскольку у нее нет глухого соответствия. Она подвержена случайным перемещениям, а область ее рассеивания включает в себя реализации, лишённые вибраций. Вполне возможно, пишет А. Мартине, что со временем эта фонема будет артикулироваться как задненебный фрикативный звук и, таким образом, станет звонким соответствием фонемы /x/. В этом случае фонема /r/ включится в корреляцию. С этого момента случайные перемещения данной фонемы прекратятся [2, 109].

Г. Майнхольд, вслед за А. Мартине, также указывает на коррелятивные отношения между фонемами /x/ и /r/, первая из которых отличается от второй присутствием таких дифференциальных признаков как напряжение и велярность, что объясняется тенденцией к более экономному использованию артикуляторных усилий [10]. По мнению Н. Шиллера вибранты подвержены влиянию и нестабильны из-за своей сложности, поэтому реализация редуцированных форм /r/, по его мнению, более вероятна и частотна [11, 268].

Хорст Ульбрих замечает, что в процессе языкового развития звуки проявляют значительную тенденцию к утрате вибрантного способа образования. Следствием этого является то, что большое число ударов уменьшается до одного или полностью исчезает и вместо [r] образуется фрикативный звук или – при расширенной щели – звуки [r] вокализуются, то есть артикулируются варианты /r/, которые являются индивидуально-факультативными. По мнению Хорста Ульбриха, одним из таких факторов, который играет значительную роль в процессе редукции /r/, является закон удобной артикуляции. Этот закон основывается на принципе экономии: достижение оптимального эффекта распознавания за счет наименьших силовых (в данном случае артикуляторных) усилий. В конечном итоге Х. Ульбрих называет /r/ «стабильной» фонемой, которая «допускает» в определенном контексте значительные артикуляторные отклонения (возможности варьирования), не влияя на общий процесс коммуникации [14, 151].

Подводя итог, можно констатировать тот факт, что реализации звуков в условиях слитного речепроизводства подвержены постоянным изменениям, которые требуют длительного наблюдения и исследования, а также переоценки существующих произносительных норм в контексте смены поколений.

Литература

1. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива высказывания и реализация сегментных единиц: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19 / Гусева Светлана Ивановна. – СПб., 2001. – 403 с.
2. Мартине А. Механизмы фонетических изменений: Проблемы диахронической фонологии. – М.: КомКнига, 2006. – 264 с.

3. Deutsches Aussprachewörterbuch / E.-M.Krech, E.Stock, U.Hirschfeld, L.Ch.Anders. – Berlin: W. de Gruyter, 2009. – 1076 S.
4. Essen O. Über die spezifische Schallwirksamkeit der Laute // Zeitschrift für Phonetik. – 1953. – Heft ½. – S.81-88.
5. Essen O. v. Allgemeine und angewandte Phonetik. – Berlin: Akademie-Verlag, 1957. – 183 S.
6. Jespersen O. Lehrbuch der Phonetik. – Leipzig; Berlin: Teubner, 1913. – 258 S.
7. Ladefoged P., Maddieson I. Sounds of the World's Languages. – Oxford: Blackwell Publishers, 1996. – 425 p.
8. Lindau M. The story of /r/ // Phonetic Linguistics: Essays in honor of Peter Ladefoged / V.A. Fromkin (Ed.). – New York: Academic Press, 1985. – P. 157-168.
9. Maas U. Phonologie. Einführung in die funktionale Phonetik des Deutschen. – Opladen; Wiesbaden: Westdt. Verl., 1999. – 410 S.
10. Meinhold G. Phonologie der deutschen Gegenwartssprache / G. Meinhold, E.Stock. – VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1980. – S.120-170.
11. Schiller N. The phonetic variation of German /r/ // Variation und Stabilität in der Wortstruktur: Untersuchungen zu Entwicklung, Erwerb und Varietäten des Deutschen und anderer Sprachen / Matthias Butt, Nanna Fuhrhop (Eds.). – Hildesheim u.a.: Olms, 1999. – P. 261-287.
12. Siebs Th. Deutsche Bühnenaussprache. – Berlin, 1898. – 65 S.
13. Thurmair M. Standardnorm und Abweichungen. Entwicklungstendenzen unter dem Einfluß der gesprochenen Sprache // DaF. – 2002. – Heft 1. – S. 3-9.
14. Ulbrich H. R-Aussprache 1966 und 1996 – stabile und instabile Realisationsmodi // Interkulturelle Kommunikation / I. Jonach (Hrsg.). – München; Basel: E. Reinhardt, 1998. – S. 143-152.
15. Wiese R. The phonology of /r/ // Distinctive Feature Theory / Tracy Alan Hall (Hrsg.). – Berlin: de Gruyter, 2001. – S. 335-368.
16. Wolf O. Sprache und Ohr. – Braunschweig: Vieweg, 1871. – 252 S.

Summary

The article describes the allophonic variation of the /r/ phoneme during 1923-2003. The article defines trends of “shifting” the articulation of its consonant variants towards loss of tension features this being expressed in prevalence of voiced fricative *r*-allophones as well as vocalized forms in modern German pronunciation standard. The sound realizations undergo changes that have to be controlled and researched.